

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(470)“1768/1774”

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-80-91

О НЕДОСТАТОЧНО ИССЛЕДОВАННЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ И ПРИЧИНАХ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Миловский Н. М.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Изучение, сопоставление и обобщение позиций отечественных историков по недостаточно изученным вопросам предпосылок и причин русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

Процедура и методы. Данное исследование предпринято с учётом принципа историзма с привлечением системного метода, что дало возможность осуществить всесторонний анализ историографии рассматриваемой проблемы.

Результаты. Рассмотрены изложенные и объяснённые в исторических исследованиях предпосылки и причины русско-турецкой войны 1768–1774 гг., как главнейшие – столкновение политических интересов ведущих мировых империй, так и второстепенные – роль и значение «Северного аккорда», «диссидентский вопрос в Польше», российских дипломатов, внешняя политика Франции в отношении Российской Империи во второй половине 1760-х гг.¹

Теоретическая и/или практическая значимость. Проанализированные и сопоставленные основные положения работ отечественных исследователей по различным вопросам внешней политики России накануне русско-турецкой войны 1768–1774 гг. могут быть использованы для подготовки специальных курсов по истории внешнеполитической деятельности Российской Империи.

Ключевые слова: вторая половина XVII в., Российская империя, внешняя политика, Османская империя, Польша, предпосылки и причины русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

ON INSUFFICIENTLY RESEARCHED PREREQUISITES AND CAUSES OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1768–1774 IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

N. Milovsky

Moscow Region State University

ul. Very Voloshonoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

© CC BY Миловский Н. М., 2022.

Abstract

Aim. Study, comparison and generalization of the positions of Russian historians on insufficiently studied issues of the prerequisites and causes of the Russo-Turkish War of 1768–1774.

Methodology. This study was conducted taking into account the principle of historicism with the involvement of a systematic method, which made it possible to carry out a comprehensive analysis of the historiography of the problem under consideration.

Results. The prerequisites and causes of the Russo-Turkish war of 1768–1774, both the main ones – the clash of political interests of the world's leading empires, and the secondary ones – the role and significance of the «Northern Accord», the «Dissident question in Poland», Russian diplomats, the foreign policy of France towards the Russian Empire in the second half of the 1760s, are considered.

Research implications. The analyzed and compared main provisions of the works of domestic researchers on various issues of Russian foreign policy on the eve of the Russo-Turkish war of 1768–1774 can be used to prepare special courses on the history of foreign policy activities of the Russian Empire.

Keywords: The second half of the XVII century, the Russian Empire, foreign policy, the Ottoman Empire, Poland, prerequisites and causes of the Russo-Turkish War of 1768–1774

Введение

Почему именно сегодня важно обращение к истории русско-турецкой войны 1768–1774 гг.? Потому что причины, ход и результаты войны освещают ряд важнейших аспектов так называемых «Крымского» и «Польского» вопросов, приобретших в настоящее время статус геополитических проблем; разрешение которых затянулось на несколько столетий и которые сегодня представляют собой «камень преткновения» во взаимоотношениях России с другими странами. Однако в первую очередь необходимо обратиться к предыстории войны.

Предметом статьи являются проанализированные в работах российских исследователей XIX–XXI вв. политические предпосылки и причины русско-турецкого и русско-польского конфликта 1768–1774 гг., предопределившие политику России на несколько столетий вперед.

Цель работы состоит в анализе и обобщении позиций отечественных историков по важнейшим аспектам внешнеполитического курса Российской империи 1760–1770-х гг.

Для достижения поставленной цели необходимо: 1) определить узловые проблемы внешнеполитической ситуации, сложившейся в Западной Европе ко второй половине XVIII в., явившиеся основными и второстепенными предпо-

сылками и причинами русско-турецкой войны; 2) выявить, проанализировать и сопоставить позиции отечественных исследователей, изучавших предпосылки и причины возникновения войны.

Исследование поставленных задач проводилось в соответствии с принципами историзма и системного метода исследования, что позволило сделать всесторонний научный анализ заявленной к рассмотрению проблемы в целом.

Традиционно исследовательскую литературу подразделяют по периодам: до-революционный [2; 4; 6; 22; 28; 32; 33], советский [8; 9; 10; 16; 18; 29; 30; 34]) и послесоветский [1; 3; 7; 13; 14; 15; 25; 26; 27; 31; 35; 36, 37, 39].

Специальных и обобщающих работ, посвящённых именно предпосылкам и причинам русско-турецкой войны нет, есть отдельные статьи, в которых раскрывается тот или иной аспект интересующей нас темы [26; 27; 31; 38; 39], но практически в каждой работе любого из указанных историографических периодов так или иначе обозначены факторы, предопределившие вооружённое противостояние России и Турции, России и польских конфедератов [5; 11; 18; 21; 24; 28; 34; 40].

Принципиальных разногласий по поводу глобальных геополитических предпосылок военной коллизии нет. Основопо-

лагающим фактором, предопределившим русско-турецкую войну 1768–1774 гг. считается столкновение интересов мировых империй [12; 34]. Но есть многочисленные нюансы, которые в ракурсе рассмотрения подготовки войны либо выносятся на второй план, либо не принимаются в расчёт вообще. Тогда как многие из различий предопределяли и сам конфликт, и участие в нём – прямое или опосредованное – той или иной страны.

Так, например, до сих пор остаются без глубокого и всестороннего изучения, хотя и не оставленные без внимания вообще, такие связанные с предысторией русско-турецкой войны вопросы, как «Северный аккорд» (или «Северная система»), «Диссидентский вопрос» в Речи Посполитой, Барская конфедерация, внешняя политика Франции, Австрии и Пруссии [1; 9; 10; 24]. Многогранное исследование этих аспектов крайне важно при анализе как предпосылок и причин войны, так и её хода, и, конечно же, результатов. Причём вопросы предпосылок (т. е. сложившейся обстановки, благоприятных для развязывания военных действий условий), причин (глубинное и конкретное обоснование неизбежности военной кампании) и повода (некоей формальности или катализатора, послужившего толчком для начала столкновения) войны рассматриваются более в работах, посвящённых общим вопросам внешнеполитической политики Екатерины II [12; 13; 22; 23], чем в исследованиях событий перед, во время и после военных действий 1768–1774 гг. [19].

Предпосылки войны

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. – первая в серии войн между двумя государствами в период с последней трети XVIII – начала XX в.

Цель войны со стороны Турции – расширение владений на Кавказе и Северном Причерноморье [14, с. 68–69], присоединение территорий Подолии и

Волынии, а также возможность установления протектората над Речью Посполитой [28, с. 56–62]. Российская империя рассчитывала заполучить выходы к Черному морю, в первую очередь, на Крымском полуострове, а также уничтожить польскую оппозицию в лице сторонников Барской конфедерации, рассматривавших Турцию как своего союзника.

Отечественные исследователи, занимавшиеся и занимающиеся историей русско-турецкой войны 1768–1774 гг., едины в том, что войне предшествовала длительная дипломатическая подготовка, причём в т. ч. и со стороны стран, прямо в военном конфликте не замешанным, но желающим и рассчитывающим получить определённые дивиденды в результате войны между Россией и Турцией, а также благодаря политическому кризису в Польше. Что, в частности, было проанализировано в трудах Г. М. Генделя и П. П. Черкасова [9, с. 187–220; 10, с. 123–137; 39, с. 50–76].

По сути, русско-турецкая война 1768–1774 гг., как считали исследователи, явилась продолжением общеевропейского конфликта за австрийское наследство (1740–1748), Семилетней войны (1756–1763), вызванных противостоянием Великобритании и Франции за глобальное первенство и «подключившихся» к борьбе других империй – Пруссии, России, Австрии, Турции. Однако Лондон и Париж делали всё, чтобы военные конфликты происходили вне их территорий, на «периферии», под которой подразумевали Восточную Европу, Северное Причерноморье. Кроме того, французская и английская дипломатии не были заинтересованы в укреплении ни России, ни Турции, а потому стремились столкнуть их в противоборстве, но получить «все причитающиеся» дивиденды. Англия и Франция рассчитывали также, что будут выступать в роли миротворцев – официально, а негласно – поддерживать в Европе состояние политической напряжённости.

Причины войны

Мы считаем правильным вести отсчёт предыстории начавшихся в 1768 г. военных столкновений именно с событий, происходивших в Речи Посполитой в 1760-х гг.

Русский историк Ф. Ф. Веселаго ещё во второй половине XIX в. отмечал, что точкой отсчёта движения стран к войне можно считать создание в 1763 г. по проекту российского дипломата Н. И. Панина так называемого «Северного аккорда» – союза России, Пруссии, Дании в противовес Франции и Австрии. Однако автор не смог убедительно обосновать свою мысль [6, с. 93].

Советский историк Е. И. Дружинина, изучая процесс подготовки и заключения Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г., повторила идею Ф. Ф. Веселаго [16, с. 87].

Лишь гораздо позднее уже современный исследователь П. П. Черкасов постарался развить идею Веселаго, остановившись на особенностях дипломатических и политических взаимоотношений России и Франции в 1760-х гг. [39, с. 50–76].

Нет чёткости и ясности в работах отечественных историков и по анализу позиции к «Северному аккорду» со стороны Англии, которая поддерживала Пруссию во время событий 1756–1763 гг., а после окончания Семилетней войны вернулась к политике континентального нейтралитета [30, с. 159–190].

Недооценено отечественными историками и продление в 1766 г. русско-британского договора о торговле от 1734 г. сроком ещё на 15 лет. Напротив, акцент в большинстве исследований сделан на том, что, несмотря на некоторые дипломатические подвижки, интересы Англии и России так и не могли совпасть, что также не совсем соответствует истине, учитывая хотя бы эволюцию торговых взаимоотношений [16, с. 81].

Ряд исследователей особо подчеркивает, что благодаря «Северному аккорду» удалось вывести Австрию из-под сферы

влияния Франции, которая поддержала Россию в начавшейся в 1768 г. войне с Турцией [10, с. 187–220]. Мы не согласны с оценкой В. Н. Виноградова, считавшего «Северный аккорд» аморфным, неподдающимся определению образованием [39, с. 54–55]. Здесь исследователь повторяет оценки В. О. Ключевского и С. М. Соловьёва [20, с. 230–231; 33, с. 316], также достаточно критически относившихся к идее Н. И. Панина [8]. Даже «нейтрализация» Австрии стоила усилий [16, с. 74–75].

Франция же упорно отстаивала идею создания так называемого «Восточного барьера» – союз противостоящих России (и Австрии) стран: Турции, Швеции, Речи Посполитой, которым стремилась преградить выход России не только в Западную Европу, но и на юг – к Чёрному морю; в этом советские и российские историки, пожалуй, консолидировались [16, с. 72; 19, с. 130–178; 40, с. 50–76].

Польский вопрос, осложнившийся в начале 1760-х гг., выступает как составная часть концепции «Восточного барьера», предусматривающей перманентное противостояние 2 стран; неслучайно конфликт России с Польшей, по аналогии с войной России и Турции, называют «Первой польской войной» [17].

После смерти короля Речи Посполитой Августа III (сентябрь 1763 г.) страну охватили политические распри, в которые вмешались и страны-соседи. России удалось «продать» своего кандидата, и в 1764 г. королём стал Станислав Понятовский. Франция в этом раунде проиграла [39, с. 56].

Но политическое противостояние в Польше, как точно подмечало большинство исследователей, не прекратилось. Одна из причин – акцентирование внимания со стороны России к так называемому «диссидентскому вопросу» – проблеме дискриминации в Польше не католического населения (православных и протестантов) [1, с. 31–39; 16, с. 82]. Это не могло не сказаться на взаимоот-

ношениях Речи Посполитой не только с Россией, но и с другими европейскими державами (Пруссией, Англией, Австрией), однако этот аспект «диссидентского вопроса» пока недостаточно разработан исследователями, поскольку основное внимание уделяется исключительно главному «игроку» – Российской империи.

Недостаточно освещены в отечественной исторической литературе место и роль Н. В. Репнина, с 1764 г. «полномочного министра» Российской Империи в Речи Посполитой, чьи действия во многом предопределили вооружённое столкновение России с польской оппозицией и с самой Турцией [2; 16, с. 84–89].

Также недостаточно внимания было уделено Барской конфедерации – временному политическому союзу польского дворянства, – заключённой в крепости Бар (Подолия) 29 февраля 1768 г. в противовес пророссийским конфедерациям – Слуцкой, Торуньской, Радомской. Барская конфедерация была создана как реакция на арест российскими военными 14 октября 1767 г. ряда влиятельных польских сенаторов и подписание 24 февраля 1767 г. трактата о «вечной дружбе» Российской империи и Речи Посполитой [17, с. 116–119; 25, с. 160–161].

Цель Барской конференции, как совершенно справедливо указывают исследователи, – сохранение прав и привилегий польской шляхты и противостояние усилиям России в решении «диссидентского вопроса» [1, с. 31–39]. Создание Барской конференции не могло не обеспокоить и Н. В. Репнина и официальный Петербург в целом. По сути, конфедератов объявили вне закона. Это не оспаривается историками, однако среди исследователей нет согласия в вопросе о том, выступали ли сторонники Барской конфедерации только против российского присутствия или против польского короля тоже? Но 26 марта 1768 г., как известно, Понятовский обратился к России с просьбой о военном вмешательстве. Значит, либо и сами конфедераты Бара ставили его «вне

закона», либо он действовал по указанию Репнина.

Конфедераты рассчитывали на помощь и поддержку западноевропейских стран, в первую очередь, Франции, однако последняя, опасаясь открыто выступать против Екатерины II, «нашла» для Речи Посполитой союзника – Турцию. Косвенно процесс выстраивания политических взаимоотношений между Турцией и Францией представлен в исследовании П. П. Черкасова [39, с. 50–76]. К сожалению, в трудах советских историков, содержащих очень богатый фактографический материал, это изложено порой политизировано и не даёт объективного представления о целях и задачах, которые ставили перед собой не только Франция, но и Османская Империя [16, с. 11, 12, 29–32, 70–71]. Нет, на наш взгляд, объективности и в оценках военной мощи Турции, сплочённости шляхты, позиции Российской Империи, внимательно наблюдавшей за дипломатическими усилиями Парижа и Константинополя [8].

Так или иначе, но исследователи единодушны в утверждении, что Османская Империя не смогла устоять перед напором французских дипломатов, хотя русский посол в Турции А. М. Обресков убеждал султана, что русские войска выйдут из крупнейших городов Речи Посполитой как только конфедераты прекратят сопротивление. В ряде работ указывается, что российский посол обещал вывод воинских подразделений едва ли не в конце февраля 1868 г., т. е. введены они были только для устрашения? К сожалению, в работах отечественных историков мы не нашли ответа на этот вопрос. Франция использовала свой главный козырь: смогла убедить конфедератов передать Турции в случае победы над Россией Волынь и Подолию [28, с. 56–62]. Однако не очень убедительно звучат констатации ряда историков о том, что Франция убеждала Турцию не бескорыстно, рассчитывая получить взамен контроль над Египтом [21, с. 11].

Повод для войны

Турции оставалось найти только повод для объявления Российской империи войны. Исследователи считают, что такой случай представился тогда, когда состоявшие на русской военной службе гайдамаки взяли штурмом г. Балты, в котором укрывались конфедераты и турецко-татарские наёмники, но который находился уже на турецкой территории [28, с. 109]. И это совершенно правильное утверждение. Стоит добавить, что обстановку обострило известие о том, что те же отряды гайдамаков разграбили и сожгли г. Дубоссары на Днестре (тоже турецкой территории). Эти события освещены, или хотя бы упомянуты, в большинстве исследований.

Турция выдвинула России ультиматум, требуя передать ей нарушителей границ. Однако российские военные власти лишь подвергли виновных телесным наказаниям, но на русско-турецкой границе и в присутствии представителей турецкой стороны. В отдельных работах указано, что виновные были приговорены судом к смертной казни, заменённой на иной вид наказание – порку.

Султан Мустафа III, оценив подобные действия как личное оскорбление, приказал арестовать русского посла, заключив его в Семибашенный замок [28, с. 109]. По законам Османской империи это означало объявление войны, что и произошло 25 сентября 1768 г. [14, с. 68.].

Ряд исследователей убеждён, что турецкая сторона давно вынашивала планы войны против России, будучи обеспокоенной строительством крепостей вдоль своей границы, а события в Польше и дипломатическое давление Франции рассматривались как возможность получить непосредственный повод к началу решительных действий и поддержку Западной Европы [28]. И с этой постановкой можно было бы согласиться, если оценивать и события в Польше, и усердие французской дипломатии как нечто второстепен-

ное и незначительное. Что, конечно же, не так.

Россия вступила в войну 18 ноября 1768 г., когда Екатериной II был подписан соответствующий манифест, но, по сути, война уже шла – с союзником Турции Речью Посполитой – с начала весны того же года.

Ещё один важный аспект, связанный с началом русско-турецкой войны – это содержание циркулярной ноты российской императрицы к европейским царствующим домам, в которой Екатерина II постаралась объяснить реакцию своей страны на действия Турции и Речи Посполитой. Большая часть исследователей в лучшем случае вскользь упоминает об этом документе, в худшем – обходит его вниманием. Нам представляется важным заострить внимание на этой Екатерининской ноте, т. к. благодаря ей удалось удержать нейтралитет британцев, заинтересованных в торговле с Россией и традиционно враждебных к Франции и её союзникам. Мало того, Англия разрешила российскому флоту использовать свои порты и вербовать моряков. Екатерина II этой нотой повторяла сказанную несколькими годами ранее фразу, ставшую не просто «крылатой», а содержащей в себе всю суть внешней политики Российской Империи вообще: «Мы ни за кем хвостом не тащимся» [7, с. 127]. Это – с одной стороны, с другой – невозможность согласиться с утверждением, что Екатерина Великая воевала с Турцией, рассчитывая изгнать из Европы варварство [34, с. 5].

Заключение

Вывод ряда авторов о том, что русско-турецкая война 1768–1774 гг. – первое широкомасштабное столкновение двух держав, каждая из которых претендовала на первые роли не только в северном Причерноморье, но и юго-восточной Европе вообще, бесспорен.

Однако мы не согласны с оценкой некоторых отечественных историков соз-

данного по инициативе Панина «Северного аккорда». Его создание дало России возможность определиться после окончания Семилетней войны, кто союзник, а кто – противник, а также найти точки соприкосновения не только с «нейтралами», но и со вчерашним врагом – Пруссией [16, с. 77–79].

Польские события второй половины 1760-х гг. и роль в них Репнина стали едва ли не самым определяющим моментом в развязывании русско-турецкой войны, т. к. Турция, хотя и рассматривала Россию как потенциального противника, но не планировала скоропалительно объявлять ей войну. Однако эти аспекты нуждаются в дополнительном изучении, т. к. их освещение в исторической литературе не даёт полного представления о фигуре «полномочного министра» Российской Империи в Польше и о проводимой им политике. Ведь «первые залпы» русско-турецкой войны 1768–1774 гг. прозвучали именно в Речи Посполитой.

Российские историки правы в особом внимании к Франции, которая сыграла

важнейшую роль в развязывании войны. Париж рассматривал Россию как одного из возможных геополитических противников, причём считал её опаснее, чем Англия [16, с. 71], и делал всё, чтобы столкнуть Петербург и Константинополь в военном конфликте, используя в качестве доводов и возможных дивидендов польские территории. И именно Франция, это убедительно доказано, поддерживала Речь Посполитую в её противостоянии с Россией, подыскивая ей союзников, способных открыть против Российской империи «второй фронт».

Ответ России на провокационные действия Турции (арест посла и пр.) оценивается в литературе как вполне адекватный в сложившейся ситуации. И хотя Россия не была готова к ведению боевых действий на два фронта (а вскоре появился и «третий фронт» – выступление Е. И. Пугачева), она смогла мобилизовать не только военные, но и дипломатические ресурсы.

Дата поступления в редакцию 29.11.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржакова Л. М. Дивидентский вопрос и падение Речи Посполитой (дореволюционная отечественная историография проблемы) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2008. № 1. С. 31–39.
2. Бантыш-Каменский Д. Н. 31-й генерал-фельдмаршал князь Николай Васильевич Репнин // *Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов (репринтное воспроизведение издания 1840 г.)*. Ч. 2. Пушкино: Культура, 1991. 268 с.
3. Бажова А. П. Дипломаты екатерининской эпохи. Восточный вопрос и Кючук-Кайнарджийский мир // *Российская дипломатия в портретах*. М.: Международные отношения, 1992. С. 79–95.
4. Бутурлин Д. П. Картина войн России с Турцией в царствования императрицы Екатерины II и императора Александра I. Ч. 2. СПб.: Типография Императорского воспитательного дома, 1829. 171 с.
5. Венков А. В. Казаки в Первой русско-турецкой войне 1768–1774 гг. М.: Вече, 2019. 382 с.
6. Веселаго Ф. Ф. Краткая история Русского Флота. М.-Л.: Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1939. 304 с.
7. Виноградов В. Н. Дипломатия Екатерины Великой // *Новая и новейшая история*. 2001. № 3. С. 124–148.
8. Гаврюшкин А. В. Граф Никита Панин: Из истории русской дипломатии XVIII века. М.: Международные отношения, 1989. 176 с.
9. Гендель Г. М. Австрийская дипломатия во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // *Учёные записки Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского*. 1947. Т. 17. С. 187–220.
10. Гендель Г. М. Позиция Пруссии в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // *Учёные записки Горьковского государственного университета*. Горький, 1957. Вып. 43. С. 123–137.

11. Головачев В. Ф. История Севастополя как русского порта: от основания до Крымской войны. М.: URSS, 2015. 264 с.
12. Гребенщикова Г. А. Россия и Турция: двенадцать невыученных уроков. СПб.: Остров, 2016. 447 с.
13. Гребенщикова Г. А. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и средиземноморская политика Екатерины II в донесениях российских дипломатов // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 5–26.
14. Гусейнов Ю. М. Крымский регион в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.: некоторые аспекты внешней политики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6 (2). Т. 6. С. 68–70.
15. Джахиева Э. Г. Кумыкские феодальные образования в кавказской политике в период российско-османской конфронтации 1768–1774 гг. // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. 12 апреля 2016 г., Махачкала. Ч. 1. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2016. С. 219–225.
16. Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. (его подготовка и заключение). М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 368 с.
17. Керсновский А. А. Первая польская война 1768–1772 годов // Керсновский А. А. История Русской армии. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 116–119.
18. Кидирниязов Д. С. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и Северный Кавказ // Конституционное и государственное строительство на Юге России: история и современность. 2-е Кадыровские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный, 20 марта 2013 г. Грозный: Грозненский рабочий, 2014. С. 355–364.
19. Клокман Ю. Р. Борьба России с Турцией за Северное Причерноморье и Крым во второй половине XVIII в. // Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России. М.: Наука, 1968. С. 130–178.
20. Ключевский В. О. Русская история : полный курс лекций в 3 книгах. Т. 3. М.: Мысль, 1993. 558 с.
21. Лебедев А. А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). СПб.: ИПК Гангут, 2011. 832 с.
22. Лефорт А. А. История царствования государыни императрицы Екатерины II. Ч. 3. Кн. 5: Первая Турецкая война. 1768–1774. М.: Типография С. Селивановского, 1837. 101 с.
23. Лылова М. Е. Внешнеполитическая деятельность Екатерины II Великой. Рязань: РВВДКУ, 2010. 481 с.
24. Мальгин А. В. «Покоренье Крыма», 1768–1774. Симферополь: СОНАТ, 2016. 175 с.
25. Мулина С. А. Барские конфедераты в современной польской памяти и историографии // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 160–170.
26. Носов Б. В. Польский вопрос в отношениях Петербурга с державами «фамильного пакта» и Турцией в 1764–1766 гг. // Славянские народы: общность истории и культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. С. 100–140.
27. Носов Б. В. Речь Посполитая между Россией и Пруссией в 1764–1766 гг. (От коронации Станислава Августа до сейма 1766 г.) // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI–XX вв. : сборник трудов концеренции «Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI–XX вв.». Смоленск, 10–30 июня –2001 г. М.: Индрик, 2002. С. 139–168.
28. Петров А. Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами в 1769–1774 гг. Т. 1: Год 1769. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1866. 332 с.
29. Поляков В. Л. Русский флот в первой турецкой войне 1768–1774 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л.: ЛГПИ, 1955. 16 с.
30. Родзинская И. Ю. Англия и русско-турецкая война [1768–1774 г.] // Труды Московского государственного историко-архивного института. Статьи аспирантов по вопросам истории СССР, источниковедения, архивоведения и документоведения. М.: МГИАИ, 1967. Т. 23. С. 159–190.
31. Смилянская И. М. «Приутовления» к русско-турецкой войне 1768–1774 гг.: российские эмиссары в Греции и на Балканах // Восточный архив. 2009. № 2 (20). С. 40–50.
32. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в XVIII столетии. Одесса: типография А. Шульце, 1889. 252 с.

33. Соловьев С. М. Сочинения. Кн. XIV. М.: Мысль, 1995. 638 с.
34. Тарле Е. В. Екатерина Вторая и её дипломатия : стенограмма лекции, читанной 7 мая 1945 г. : [на правах рукописи]. Ч. 1. М., 1945. 42 с.
35. Тиктопуло Я. Ф. Русско-турецкие войны 1768–1774, 1787–1791 гг. и судьбы греков. Греческий проект Екатерины II : дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1991. 224 с.
36. Федюнина Т. Н. Письма Екатерины II графу А. Г. Орлову как источник для изучения событий русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серии: Педагогические науки, Гуманитарные науки. 2018. № 4 (281). С. 120–122.
37. Федюнина Т. Н. Дипломатическая и военная деятельность А. Г. Орлова в 1768–1774 гг. // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета : сборник статей. Воронеж: ВГПУ, 2010. Вып. 5. С. 52–58.
38. Халаева К. Э. Политика России на Северном Кавказе в годы русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10. Ч. 1. С. 37–39.
39. Черкасов П. П. Франция и русско-турецкая война. 1768–1774 гг. // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 50–76.
40. Шеремет В. И. Русское присутствие в Средиземном море. Геополитические маневры и военные действия периода Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Геомилитаризм. Геополитика. Безопасность. 2003. № 8. С. 289–298.
41. Юсупов Р. П. Польский вопрос в политике России накануне русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1980. № 3. С. 35–45.

REFERENCES

1. Arzakova L. M. [The Question about Dissenters and an Downfall of Rzeczpospolita (Russian pre-revolutionary) Historiography of this Problem]. In: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2008, no. 1, pp. 31–39.
2. Bantysh-Kamensky D. N. [31st Field Marshal General Prince Nikolai Vasilyevich Repnin]. In: *Biografii rossiyskikh generalissimusov i general-feldmarshalov. Reprintnoe vosproisvedenie isdaniya 1840 goda*. Ch. 2 [Biographies of Russian generalissimusos and field marshals. Reprint reproduction of the 1840 edition. Iss. 2]. Pushkino, Kultura Publ., 1991. 268 p.
3. Bazhova A. P. [Diplomats of the Catherine era. The Eastern Question and the Kuchuk-Kainarji Treaty]. In: *Rossiyskaya diplomatiya v portretakh* [Russian Diplomacy in Portraits]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1992, pp. 79–95.
4. Buturlin D. P. *Kartina vojna Rossii s Turtsiyei v tsarstvovanii imperatritsy Yekateriny II i imperatora Aleksandra I. Ch. 2* [Picture of the wars of Russia with Turkey in the reign of Empress Catherine II and Emperor Alexander I. Part 2.]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskogo vospitatelnogo doma Publ., 1829. 171 p.
5. Venkov A. V. *Kasaki v Pervoy russko-turezkoy voyne 1768–1774 gg.* [Cossacks in the First Russian-Turkish War of 1768–1774]. Moscow, Veche Publ., 2019. 382 p.
6. Veselago F. F. *Kratkaya istoriya Russkogo flota* [A brief history of Russian Navy]. Moscow, Leningrad, Voenno-morskoe isdatelstvo NKVMF SSSR Publ., 1939. 304 p.
7. Vinogradov V. N. [The Diplomacy of Catherine the Great]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [New and recent History], 2001, no. 3, pp. 124–148.
8. Gavruyshkin A. V. *Graf Nikita Panin: Is istorii russkoi diplomatii XVIII veka* [Count Nikita Panin: From the history of Russian diplomacy of the 18th century]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1989. 176 p.
9. Gendel G. M. [Austrian diplomacy during the Russian-Turkish War of 1768–1774]. In: *Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Saratov State University], 1947, vol. 17, pp. 187–220.
10. Gendel G. M. [The stance of Prussia during the Russian-Turkish War of 1768–1774]. In: *Uchenye zapiski Gorkovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Gorky State University], 1957, iss. 43, pp. 123–137.
11. Golovachev V. F. *Istoriya Sevastopolya kak russkogo porta: ot osnovaniya do Krymskoy vojny* [The history of Sevastopol as a Russian port: from the foundation to the Crimean War]. Moscow, URSS Publ., 2015. 264 p.

12. Grebenshchikova G. A. *Rossiya i Turziya: dvenadzat nevyuchennyh urokov* [Russia and Turkey: twelve lessons not learned]. St. Petersburg, Ostrov Publ., 2016. 447 p.
13. Grebenshchikova G. A. [Russian-Turkish War of 1768–1774 and Catherine the Second's Mediterranean policy in Russian diplomats' reports]. In: *Voprosy istorii* [History issues], 2019, no. 2, pp. 5–26.
14. Guseynov U. M. [Crimea Region involved into the Russian Turkish War(s) of 1768 to 1774: some aspects of Foreign Policy]. In: *Istoricheskaya I sozialno-obrasovatel'naya mysl* [Historical and social educational idea], 2014, no. 6 (2), vol. 6, pp. 68–70.
15. Dzhahieva E. G. [Kumyk feudal Formations in Caucasian Politics during the Russian-Ottoman Confrontation of 1768–1774]. In: *III Vserossiiskie (s mezhdunarodnym uchastiem) istoriko-etnograficheskie chteniya, posvyashchennye pamyati professor Magomedova Rasula Magomedovicha. 12 aprelya 2016 g., Makhachkala. Chast 1* [The 3rd All-Russian (with international participation) historical and ethnographic readings dedicated to the memory of Professor Rasul Magomedov. April 12, 2016, Makhachkala. Part 1]. Makhachkala, IPZ DGU Publ., 2016, pp. 219–225.
16. Druzhynina E. I. *Kuychuk-Kaynardzhiyskiy mir 1774 g. (ego podgotovka i sakluchenie)* [The Kuchuk-Kainarji Treaty of 1774 (its preparation and conclusion)]. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1955. 368 p.
17. Kersnovsky A. A. [The First Polish War of 1768–1772]. In: *Kersnovsky A. A. Istoriya Russkoi armii* [History of the Russian Army]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014, pp. 116–119.
18. Kidirniyazov D. S. [The Russian-Turkish War of 1768–1774 and the North Caucasus]. In: *Konstituzionnoe i gosudarstvennoe stroitel'stvo na Uye Rossii: istoria i sovremennost. 2-e Kadyrovskie chteniya : materialy Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konverenzii, posvyashchennoi 10-letiu Referenduma 23 marta 2003 goda i prinyatiya Konstituzii Chechenskoi Respubliki. Grosny, 20 marta 2013 g.* [Constitutional and state building in the South of Russia: History and Modernity. 2nd Kadyrov Readings : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 10th anniversary of the Referendum on March 23, 2003 and the adoption of the Constitution of the Chechen Republic. Grosny, March 20, 2013]. Grosny, Grosnenskiy rabochii Publ., 2014, pp. 355–364.
19. Klokman Yu. R. [Russia 's fighting with Turkey for the Northern Black Sea region and Crimea in the second half of the 18th century]. In: *Stranizy boevogo proshlogo. Ocherki voennoy istorii Rossii* [Pages of the combat past. Essays on the military History of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 130–178.
20. Klyuchevsky V. O. *Russkaya istoriya : polnyi kurs lektsii v 3 knigakh. T. 3* [A course in Russian history in 3 books. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 1993. 558 p.
21. Lebedev A. A. *U istokov Chernomorskogo flota Rossii. Asovskaya flotiliya Ekateriny II v borbe sa Krym i v sosdanii Chernomorskogo flota (1768–1783 gg.)* [At the origins of the Russian Black Sea Fleet. The Azov Flotilla of Catherine II in the fighting for the Crimea and in the creation of the Black Sea Fleet (1768–1783)]. St. Petersburg, IPK Gangut Publ., 2011. 832 p.
22. Lefort A. A. *Istoriya zarstvovaniya gosudaryni imperatritzy Ekateriny II. Ch. 3. Kn. 5: Pervaya turezkaya voyna. 1768–1774* [The history of the reign of Empress Catherine II. Part 3. Book 5: The First Turkish War. 1768–1774]. Moscow, Tipografiya S. Selivanovskogo Publ., 1837. 101 p.
23. Lylova M. E. *Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost Ekateriny II Velikoy.* [Foreign policy of the Empress Catherine II the Great]. Ryazan: RVVDKU Publ., 2010. 481 p.
24. Malgin A. V. «Pokoren'ye Kryma», 1768–1774 [«The Conquest of the Crimea», 1768–1774]. Simferopol, SONAT Publ., 2016. 175 p.
25. Mulina S. A. [Bar Confederates in Modern Polish Memory and Historiography]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [New and recent history], 2018, no. 5, pp. 160–170.
26. Nosov B. V. [The Polish issue in the relations of St. Petersburg with the powers of the «family pact» and Turkey in 1764–1766]. In: *Slavyanskije narody: obshchnost istorii i kultury* [Slavic peoples: common history and culture]. Moscow, Institute of Slavic Studies of the RAS Publ., 2000, pp. 100–140.
27. Nosov B. V. [The Polish-Lithuanian Commonwealth between Russia and Prussia in 1764–1766 (From the coronation of Stanislaus Augustus to the Sejm of 1766)]. In: *Rossiya, Polsha, Germaniya v evropeiskoi i mirovoi politike XVI–XX vv. : sbornik trudov kontserentsii «Rossiya, Polsha, Germaniya v evropeiskoi i mirovoi politike XVI–XX vv.».* *Smolensk, 10–30 iyunya 2001 g.* [Russia, Poland, Germany in European and world politics of the 16th –20th centuries : collection of works of the conference “Russia, Poland, Germany in the European and World Politics of the 16th –20th centuries.” Smolensk, June 10–30, 2001]. Moscow, Indrik Publ., 2002, pp. 139–168.

28. Petrov A. N. *Voyna Rossii s Turziyey i pol'skimi konfederatami v 1769–1774 gg. T. 1: 1769* [Russia's war with Turkey and Polish Confederates. From 1769–1774. Vol. 1: 1769]. St. Petersburg, Tipografiya Eduarda Veimara Publ., 1866. 332 p.
29. Polyakov V. L. *Russkii flot v pervoi turezkoj voyne 1768–1774 gg.* : avtoref. diss ... kand. ist. nauk [The Russian Fleet in the First Turkish War of 1768–1774 : abstract of PhD thesis in History of Sciences]. Leningrad, LGPI Publ., 1955. 16 p.
30. Rodsinskaya I. U. [England and the Russian-Turkish War [1768–1774]]. In: *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta. Stati aspirantov po voprosam istorii SSSR, istochnikovedeniya, arkhivovedeniya i dokumentovedeniya. T. 23* [Proceedings of the Moscow State Historical and Archival Institute. Articles of graduate students on the history of the USSR, source studies, archival studies and documentation. Vol. 23]. Moscow, MGIAI Publ., 1967, pp. 159–190.
31. Smilyanskaya I. M. [On the eve of the Russian-Turkish War in 1768–1774: Russian secret agents in Greece and Balkan countries]. In: *Vostochny arkhiv* [Eastern Archive], 2009, no. 2 (20), pp. 40–50.
32. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovnstvom Otomanskoj Porty v XVIII stoletii* [Crimean Khanate under the suzerainty of the Ottoman Porte until the beginning of the 18th century]. Odessa, Tipografiya A. Shukze Publ., 1889. 252 p.
33. Solovyov S. M. *Sochineniya. T. XIV* [Essays. Vol. XIV.]. Moscow, Mysl Publ., 1995. 638 p.
34. Tarle E. V. *Ekaterina Velikaya i ee diplomatiya. Ch. 1* [Catherine II and her diplomacy. Part 1]. Moscow, 1945. 42 p.
35. Tiktopulo Ya. F. *Russko-turezkie voyny 1768–1774, 1787–1791 gg. i sudby grekov. Grecheskii proekt Ekateriny II : diss ... kand. ist. nauk* [The Russian-Turkish wars of 1768–1774, 1787–1791 and the fate of the Greeks. The Greek project of Catherine II : PhD thesis in History of Sciences]. Moscow, MGU Publ., 1991. 224 p.
36. Fedyunina T. N. [Catherine the Great's letters to A. G. Orlov as a source for studying the events of the Russian-Turkish War of 1768–1774]. In: *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serii: Pedagogicheskie nauki, Gumanitarnye nauki*. [Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University. Series: Pedagogical sciences, Humanities], 2018, no. 4 (281), pp. 120–122.
37. Fedyunina T. N. [Diplomatic and military activity of A. G. Orlov in 1768–1774]. In: *Nauchnye trudy prepodavatelei i studentov istoricheskogo fakulteta. Vip. 5* [Scientific works of teachers and students of the Faculty of History. Iss. 5.]. Voronezh, VGPU Publ., 2010. P. 52–58.
38. Khalaeva K. E. [Russian policy in the North Caucasus during the Russian-Turkish War of 1768–1774]. In: *Gumanitarnye, sozialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. [Humanities, socio-economic and social sciences], 2015, no. 10, part 1, pp. 37–39.
39. Cherkassov P. P. [France and the Russian-Turkish War. 1768–1774]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [New and recent history], 1996, no. 1, pp. 50–76.
40. Sheremet V. I. [Russian presence in the Mediterranean. Geopolitical maneuvers and military actions of the period of the Russian-Turkish War of 1768–1774]. In: *Geomilitarism. Geopolitika. Besopasnost*. [Geomilitarism. Geopolitics. Safety], 2003, no. 8, pp. 289–298.
41. Uysupov R. R. [The Polish question in Russian Politics on the eve of the Russo-Turkish War of 1768–1774]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*. [Bulletin of Moscow State University. Series 8: History]. 1980, no. 3, pp. 35–45.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миловский Николай Михайлович – начальник управления маркетинга и коммуникаций Московского государственного областного университета;
e-mail: Milovskiynm@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay M. Milovsky – Head of Department, Department of Marketing and Communications, Moscow Region State University;
e-mail: Milovskiynm@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Миловский Н. М. О недостаточно исследованных предпосылках и причинах русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в отечественной историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 80–91.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-80-91

FOR CITATION

Milovsky N. M. On insufficiently researched prerequisites and causes of the Russo-Turkish War of 1768–1774 in Russian historiography. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 1, pp. 80–91.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-80-91